

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ГРИЦ Алексей Евгеньевич

**МОСКОВСКОЕ ДВОРЦОВОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ УЧИЛИЩЕ
И СТИЛЕВЫЕ ПОИСКИ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ
ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

Специальность 18.00.01.
теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва
2004

Работа выполнена в Отделе Свода памятников художественной культуры Государственного института искусствознания

Научный руководитель

доктор искусствоведения
Е.А.БОРИСОВА

Официальные оппоненты

доктор искусствоведения
Е.И.КИРИЧЕНКО
кандидат архитектуры
Л.И.ИВАНОВА-ВЕЭН

Ведущая организация

Государственный Научно-исследовательский музей архитектуры им. А.З.Щусева (ГНИМА)

Защита

«20» сентября 2004 г.
в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета
Д 210.004.02 при Государственном институте искусствознания
по адресу: 103009, Москва, Козицкий пер., 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Государственного института искусствознания

Автореферат разослан «16» апреля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор искусствоведения

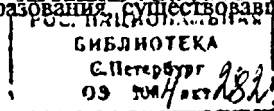
Н.Е.Григоревич

В настоящее время исследователи, занимающиеся историей архитектуры, уделяют все больше внимания архитектурному образованию как одному из важнейших факторов, влияющих на развитие зодчества. На протяжении многих лет архитектурные учебные заведения в России были не только местом получения образования и профессиональных навыков, но и играли большую роль в области архитектурно-теоретической мысли и историко-архитектурной науки. В этой связи их влияние на архитектурный процесс было гораздо шире, чем подготовка квалифицированных зодчих.

Постановка проблемы. Настоящая диссертация посвящена изучению истории одного из крупнейших центров архитектурного образования - Московского Дворцового архитектурного училища, и определению места и роли этого учебного заведения в развитии русской архитектуры второй трети XIX века.

Актуальность исследования. История архитектурного образования в Петербурге и, в том числе, архитектурного класса петербургской Академии Художеств, к настоящему времени достаточно хорошо исследована. Архитектурному образованию в Москве лишь в последнее время стало уделяться пристальное внимание. В этой связи становится особенно актуальным изучение учебного заведения, которое в первые две трети XIX века было вторым по значимости после Академии - Московского Дворцового архитектурного училища. За время своего более чем полувекового существования оно подготовило более двухсот квалифицированных архитекторов, которые работали не только в Москве, но и во многих других городах России. Однако влияние училища на развитие архитектуры не ограничивается только творческой деятельностью его воспитанников. В 1830-е годы, благодаря публикации написанных воспитанниками и педагогами работ теоретического характера училище оказало заметное воздействие на развитие архитектурной мысли этого периода и, в частности, на распространение новых идей, связанных с мировоззрением романтизма. Несколько позже, в середине XIX столетия, Дворцовое училище стало центром историко-архитектурной науки. Здесь впервые в России стали более или менее систематично изучать древнерусское зодчество. Подготовленные при участии воспитанников и педагогов училища печатные издания, в первую очередь «Памятники древнего русского зодчества» Ф.Ф.Рихтера, стали пособием для многих практикующих архитекторов и оказали заметное влияние на становление и развитие одного из направлений эклектики, ориентированного на использование русских национальных форм. Надо подчеркнуть, что и в распространении нового мировоззрения, и в изучении древнерусской архитектуры Дворцовое училище заметно опережало Академию Художеств.

Предмет и объект исследования. Основным объектом исследования является система архитектурного образования, существовавшая в Москве

в первые две трети XIX века. Она начала формироваться ещё в начале предыдущего, XVIII столетия и имела ряд существенных отличий от системы подготовки архитектурных кадров, принятой в это же время в Петербурге. Специфика московской системы и её отличие от петербургской определяется целым рядом факторов. Среди них наиболее существенными, очевидно, являются различные масштабы и характер строительной деятельности в Москве и Петербурге, а также отсутствие в Москве такого центра художественного образования, как Академия Художеств. Можно утверждать, что развитие архитектурного образования в Москве долгое время в очень большой степени определялось интересами различных ведомств, занимавшихся строительством и бывших основными «потребителями» выпускников московских архитектурных школ, в первую очередь Экспедиции Кремлёвского строения. Именно при Экспедиции возникла ведомственная архитектурная школа, которая послужила основой для Московского Дворцового архитектурного училища. Это ведомство «монополизировало» архитектурное образование в Москве в начале XIX века, стремясь адаптировать его к своим потребностям. Вместе с тем, на протяжении всего рассматриваемого периода организаторы архитектурного образования в Москве ориентировались на Академию Художеств как в чисто учебных вопросах подготовки воспитанников, так и в отношении их статуса. Именно эта ориентация на Академию, стремление создать в Москве учебное заведение академического уровня, сделала возможным интенсивное развитие Дворцового училища, выходящее далеко за рамки потребностей Дворцового ведомства.

Состояние вопроса. Впервые к истории Московского Дворцового архитектурного училища еще в конце XIX века обратился его выпускник В.А.Гамбурцев. Он выявил и опубликовал ряд архивных материалов, касающихся истории московской архитектурной школы, а также собрал и частично атрибутировал несколько десятков учебных работ воспитанников училища. Особую ценность представляют его записки мемуарного характера, посвященные времени учёбы в училище.

До конца 1970-х годов история этого учебного заведения почти не привлекала внимание исследователей. Упоминание о нём можно найти в посвященных истории архитектуры XIX столетия трудах Е.А.Борисовой, Н.А.Евсиной, В.Г.Лисовского, З.К.Покровской, Т.А.Славиной, Н.Ф.Хомуцкого и других авторов.

Теоретическое наследие училища впервые стало объектом исследования в 1970-е годы в работе П.В.Соболева. Он проанализировал ряд речей воспитанников училища и установил связь содержащихся в них идей с основными положениями эстетики романтизма. П.В.Соболев полагал, что мировоззрение авторов этих речей формировалось под

влиянием их знакомства с работами представителей классической немецкой эстетики.

В 1970-е годы рост интереса к архитектуре ХК века стимулирует внимание к истории московской архитектурной школы этого времени, а в 1980-е годы началось систематическое исследование Дворцового училища. В статье В.Г.Лисовского, посвященной истории училища времени директорства М.Д.Быковского, и в его докторской диссертации обобщены все известные к тому моменту факты по истории учебного заведения, в основном из рукописей Гамбурцева и отчетов училища. В.Г.Лисовский впервые рассматривает происходившие в это время в училище преобразования в связи с процессом смены стилей в русской архитектуре и устанавливает степень влияния этого процесса на развитие системы архитектурного образования.

Новым этапом в изучении училища стали работы Е.И.Сириченко. В исследовании, посвященном архитектурным теориям XIX века, отмечается важная роль, которую сыграю училище в развитии и распространении эстетических установок романтизма. Подробно анализируются речи педагогов и воспитанников, а также говорится о вкладе училища в развитие историко-архитектурной науки. В монографии того же автора о М.Д.Быковском его педагогической деятельности посвящена отдельная глава, где подробно описываются реформы, проведенные по его инициативе в училище. Очень важным является сопоставление этих реформ с теми преобразованиями, которые примерно в это же время осуществлялись в Академии Художеств. В работах Е.К.Кириченко используется большое количество архивных материалов, впервые введенных в научный оборот.

С конца 1980-х годов исследования по истории московской архитектурной школы ведутся в Музее Московского архитектурного института под руководством Л.И.Ивановой-Веэн. Коллективом учёных при участии автора диссертации проведены масштабные архивные изыскания, по результатам которых написан ряд статей и несколько книг. Были опубликованы два сборника, один из которых (авторы-составители РЛБлашкевич, ФЛГринберг, Л.И.Иванова-Веэн) содержит очерки истории всех московских архитектурных учебных заведений, а другой - списки их воспитанников и педагогов (составители списков АХ.Борис, Ю.Е.Крупская, К.М.Секретев и автор диссертации). Также был издан альбом, ставший первой публикацией графического наследия училища (авторы-составители А.Г.Борис, И.И.Холовина, Л.И.Иванова-Веэн, Ю.Е.Крупская, Е.И.Кириченко, ТВЛысова, Н.И.Смолина и автор диссертации).

В последние годы опубликовано несколько очень важных для темы диссертации статей различных авторов. АХ.Борис исследовала первые годы существования Дворцового училища, а Л.И.Иванова-Веэн написала о

деятельности Ф.Ф.Рихтера на посту директора учебного заведения. Рихтеру как педагогу и историку архитектуры также посвящены две фундаментальные статьи Е.И.Кириченко, а в ещё одной ее работе анализируется развитие московской архитектурной школы XIX - начала XX века и её связь с зодчеством Москвы.

Многие сведения, имеющие отношение к истории училища, содержатся в трудах, посвященных становлению и развитию русской историко-архитектурной науки, в первую очередь в работах В.Г.Лисовского и Т.А.Славиной. Большое значение для настоящей диссертации имели также многочисленные публикации, касающиеся практической архитектурной деятельности воспитанников училища. В последние годы был издан ряд биографических словарей, в которых собраны сведения об архитекторах, работавших как в Москве, так и в других регионах России. Среди них большим количеством ценной информации выделяется изданный под руководством А.Ф.Кпашинникова словарь, посвященный московским зодчим XIX - начала XX века.

Все эти работы сделали возможным подробный анализ истории Дворцового училища и позволили дать в диссертации чёткую хронологическую картину развития этого учебного заведения на протяжении всего времени его существования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является последовательный анализ всех этапов истории Московского Дворцового архитектурного училища и уточнение места и роли этого учебного заведения в развитии русской архитектуры второй трети XIX столетия и, в частности, в происходившем в это время процессе постепенного угасания классицизма и становления и развития эклектики.

Конкретными задачами исследования являются:

- выявление особенностей и специфики системы обучения, существовавшей в училище на разных этапах его истории;
- установление содержания курсов основных преподаваемых в училище дисциплин и методики их преподавания;
- выявление состава библиотеки училища и фонда учебно-методических материалов и определение их роли в учебном процессе;
- сравнение училища с другим крупнейшим центром подготовки архитектурных кадров - петербургской Академией Художеств;
- установление степени связи учебного процесса с практической архитектурной деятельностью на различных этапах существования училища;
- анализ теоретического наследия училища и определение места этого наследия в развитии русской архитектурно-теоретической мысли этого периода;

— рассмотрение училища как одного из центров историко-архитектурной науки и установление степени влияния историко-архитектурных исследований на учебный процесс.

Методика исследования. Методика исследования определяется его темой, целью и задачами. Были проведены архивные изыскания с целью поиска в различных архивохранилищах (РГАДА, ОПИ ГИМа) документов, касающихся истории Дворцового училища, и их систематизации. Это дало возможность составить достаточно полную картину развития учебного заведения на протяжении всей его истории. Выявленные сохранившиеся (в ГНИМА им. А.В.Щусева, ИЗО ГИМа, Музеях Московского Кремля и др.) учебные работы воспитанников и иные относящиеся к теме исследования графические материалы позволили определить, как менялся характер учебного проектирования в разные периоды существования училища и в какой степени он зависел от стилевых изменений в архитектуре того времени. Также рассмотрены различные издания, преимущественно иностранные, которые использовались в учебном процессе и повлияли как на стилистику учебных проектов, так и на формирование мировоззрения воспитанников, их вкусов и стилевых пристрастий. Основным методом анализа проходивших в училище преобразований стало их сравнение с реформами, осуществлявшимися в это же время в Академии Художеств.

Новизна исследования. В диссертации впервые предпринята попытка дать общую картину развития Московского Дворцового архитектурного училища на всём протяжении его истории. Выявлены новые данные, позволяющие проследить основные этапы развития училища с момента возникновения в 1801 году до ликвидации в 1866, касающиеся истории этого учебного заведения в течение всего времени его существования. Уточнено место и роль Дворцового училища как в развитии московской архитектурной школы, так и в истории архитектурного образования в России в целом. В диссертации также предпринята попытка рассмотреть эволюцию системы архитектурного образования под влиянием с процесса смены стилей, происходившего в русском зодчестве во второй трети XIX века, и определить роль архитектурной школы в процессе формирования нового стиля в отечественной архитектуре.

Практическое применение. Материал диссертации может быть использован в преподавательской деятельности при чтении общего курса истории русской архитектуры. Некоторые положения работы могут быть востребованы при изучении творческого наследия архитекторов - выпускников училища, особенно тех из них, которые работали в провинции. Положения диссертации, касающиеся системы обучения и содержания курсов преподаваемых в училище дисциплин, особенно данные о сочетании практической и теоретической подготовки

воспитанников, могут быть полезны при организации учебного процесса в современных архитектурных учебных заведениях России.

Апробация работы. Все главы диссертации были обсуждены на заседаниях Отдела Свода памятников ГИИ, и высказанные замечания учтены в последующей работе над текстом. Отдельные положения настоящей работы были изложены в докладах на научных конференциях, посвященных 190-летию со дня рождения Ф.Ф.Рихтера (Москва, сентябрь 1998 г.) и 250-летию Московской архитектурной школы (Москва, ноябрь 1999 г.), а также на торжественном вечере, посвященном 200-летию со дня рождения М.Д.Быковского (Москва, декабрь 2001 г.). Некоторые результаты исследования были использованы при организации выставки «250 лет Московской архитектурной школы» (Москва, ГВЗ «Новый Манеж», ноябрь 1999 г.). Ряд материалов диссертации применялся при работе по исследовательскому гранту Российского гуманитарного научного фонда «Архитектурные школы Москвы XVIII-XX вв.: История становления и развития» (грант РГНФ № 97-04-06273).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения.

Введение. Во введении обоснована актуальность темы, представлен обзор историографии и источников, определены цели и задачи исследования, а также его хронологические рамки.

Первая глава. Архитектурное училище Экспедиции Креплёвского строения в 1801-1831 годах.

Глава посвящена возникновению и первому периоду существования рассматриваемого учебного заведения. В ней также дан краткий очерк развития системы архитектурного образования в Москве в XVIII веке, становление которой началось ещё в первые годы этого столетия. Именно тогда при различных государственных учреждениях, ведавших строительством, были созданы архитектурские команды, заменившие традиционные строительные артели. Команду возглавлял дипломированный архитектор (часто иностранец), имевший в своём подчинении нескольких помощников и учеников. Главной их обязанностью была помощь архитектору в работах, которые вела команда. Основной объём архитектурных познаний ученики получали именно в ходе участия в таких работах. Теоретические занятия считались второстепенными, им уделялось небольшое количество времени. Профессиональных педагогов в составе команд не было.

Таким образом, важнейшей особенностью архитектурного образования в этот период была теснейшая связь обучения с архитектурной практикой. Эту особенность унаследовали и «регулярные» школы, возникшие во второй половине столетия. Первой из них стала школа Д.В.Ухтомского, созданная в 1749 году и положившая начало истории московской архитектурной школы. В школе Ухтомского, также

как и в других созданных несколько позднее школах, - школе Каменного приказа, школах В.И.Баженова и М.Ф.Казакова при Экспедиции Кремлевского строения, система обучения развивалась в сторону увеличения роли теоретических занятий при сохранении основательной практической подготовки. Помимо архитектурных, в программе обучения появляются художественные и общеобразовательные дисциплины.

Развитие архитектурного образования в Москве во второй половине XVIII века связано с именами выдающихся зодчих В.И.Баженова и М.Ф.Казакова. Созданная в 1768 году по инициативе Баженова архитектурная школа формально предназначалась для обслуживания потребностей одного ведомства — Экспедиции Кремлевского строения, которая в это время вела масштабные работы по сооружению Большого Кремлевского дворца. Однако Баженов уделял своей педагогической деятельности значительно больше внимания, чем того требовали интересы Экспедиции. Хорошо знакомый с европейской системой академического архитектурного образования, он мечтал превратить свою школу в крупное учебное заведение, которое готовило бы кадры не только для нужд Экспедиции, но и для других ведомств.

Благодаря тому, что важнейшим элементом системы обучения было непосредственное участие обучающихся в строительных работах, деятельность школ второй половины XVIII века оказалась теснейшим образом связанной с крупнейшими архитектурными и градостроительными мероприятиями эпохи классицизма - сооружением Большого Кремлёвского дворца, реконструкцией Москвы в соответствии с генеральным планом 1775 года, строительством ряда зданий по проектам М.Ф.Казакова. Все эти стройки становились своеобразными «учебными пособиями», работая на которых, ученики получали практические архитектурные навыки. Участие в этих работах также способствовало формированию у воспитанников школ определенных архитектурных вкусов и стилевых предпочтений, связанных с эстетикой классицизма.

Архитектурное училище Экспедиции Кремлевского строения было создано в конце 1801 года на основе школы М.Ф.Казакова. Инициаторами его создания являются сам Казаков и главноначальствующий Экспедиции П.С.Валуев. Судя по всему, именно Казаковым была сформулирована идея преобразования архаичной и уже недостаточно эффективной школы при архитектурской команде в учебное заведение, имеющее официальный статус и отличающееся более высоким уровнем теоретической подготовки учащихся. Сам зодчий, однако, уже не принимал никакого участия в деятельности вновь созданного училища, которое последовательно возглавляли его ученики - Р.Р.Казаков, И.В.Еготов и А.Н.Бакарев. Наиболее активно из них педагогической деятельностью занимался Еготов, стоявший во главе училища в 1803-1815 годах. Им при участии Валуева было разработано «Постановление или учреждение

Архитекторского училища при Экспедиции Кремлёвского строения», в 1806 году утвержденное Академией; Художеств и на последующие двадцать пять лет фактически ставшее уставом учебного заведения.

В Постановлении была юридически закреплена сложившаяся ещё в школах XVIII столетия двухступенчатая система архитектурной подготовки - в качестве ученика и архитектурного помощника. Поступавшие в училище ученики в течение нескольких лет изучали ряд предметов, среди которых, помимо собственно архитектурных, были художественные и общеобразовательные дисциплины. Теоретические занятия, дополнялись непосредственным участием в различных строительных работах, которые вела Экспедиция. Срок обучения мог быть различен и зависел от способностей ученика и уровня его подготовки к моменту поступления в училище. Приобретя достаточное количество теоретических знаний, ученик получал звание архитектурного помощника третьего класса. С получением этого звания обучение не заканчивалось. Помощник ещё довольно долго оставался в училище, продолжая совершенствовать свои знания по некоторым предметам, и мог преподавать некоторые дисциплины младшим ученикам. Помощники имели право принимать частные архитектурные заказы, что свидетельствует о достаточно высоком уровне их подготовки. Однако основной деятельностью помощников было участие в строительных работах, которые вела Экспедиция, причём занимались этим они значительно больше времени, чем ученики. Обучение помощников, таким образом, было теснейшим образом связано с архитектурной практикой. Постепенно повышая свою квалификацию, помощники могли повысить и свой статус, получая звания помощников второго, а затем и первого класса. Получение последнего звания означало окончание обучения. В будущем помощник первого класса мог претендовать на получение звания архитектора, присваивать которое могла только Академия Художеств. Тем не менее, многие помощники, не имея этого звания, занимали архитектурские должности как в Москве, так и в других городах.

Обучение в училище было также сходно с архитектурскими командами предыдущего столетия. Оно начиналось с освоения основ ордерной системы, которое заключалось в вычерчивании ордеров из различных учебных пособий, в первую очередь учебника Виньолы. Кроме этого, ученики копировали изображения произведений выдающихся зодчих прошлого, а также работы своих педагогов. Учебное проектирование занимало небольшое место в системе обучения; за всё время учёбы воспитанники выполняли лишь один проект, оценка которого и служила основанием для присвоения им звания архитектурного помощника. Сохранилось всего несколько учебных проектов этого времени. Это крупные общественные здания, отличающиеся ясностью и простотой планировочных решений, монументальностью форм и

сдержанностью декора. В этих работах, особенно в тех из них, которые выполнены в конце 1820-х годов, заметно явное влияние французской архитектуры позднего классицизма, в частности проектов Ж.-Л.-Н. Дюрана. Теоретическая подготовка в училище стала более серьёзной, чем в командах предыдущего столетия. Однако значительно большее влияние как на развитие профессиональных навыков, так и формирование мировоззрения воспитанников училища оказало их участие в практической строительной деятельности Кремлёвской Экспедиции.

В начале XIX века характер деятельности Экспедиции меняется. Она уже не ведёт масштабных строительных работ, подобных сооружению Кремлёвского дворца по проекту Баженова, и сосредотачивает своё внимание на ремонте и перестройке находившихся в её ведении зданий, среди которых было много древнерусских памятников. Как известно, в этот период большую роль в Москве начинает играть стилевое направление, известное под условным названием «готического». Возникшее ещё во второй половине XVIII века и первоначально применявшееся в основном в загородном усадебном строительстве, оно в первые годы следующего столетия стало использоваться при строительстве и реконструкции имеющих большое градостроительное значение зданий в городском центре. Обращение к «готике», в которой сочетались древнерусские и европейские средневековые архитектурные формы, было обусловлено желанием добиться стилового соответствия новых построек с древнерусскими памятниками и органичного включения их в сложившиеся исторические ансамбли центра Москвы. Большинство построек в этой стилистике было возведено силами архитекторов Кремлёвской Экспедиции при участии учеников и помощников архитектурного училища. Процесс творческого их становления шёл в постоянном контакте с памятниками древнерусского зодчества. У многих зодчих Экспедиции «готические» работы составляют важную, а порой и основную часть творческого наследия; можно утверждать, что они специализировались именно на таких работах. Таким образом, работа в Экспедиции требовала от архитекторов наличия у них определённых профессиональных качеств, которые были не так необходимы их коллегам, работавшим в других ведомствах. Это - умение работать с неклассическими архитектурными формами и, главное, - знание, хотя бы поверхностное, древнерусского наследия. Участие в практических строительных работах Экспедиции способствовало формированию именно таких качеств у учеников и помощников училища.

При училище существовал особый орган - Чертёжная, где осуществлялось рассмотрение проектов и смет всех зданий, возводившихся Экспедицией. Кроме того, Чертёжная выполняла функции архива, библиотеки и методического кабинета училища; хранившиеся в ней материалы активно использовались в учебном процессе. Помимо

чертежей и рисунков выдающихся произведений классической архитектуры, здесь собирались изображения памятников древнерусского зодчества, в том числе и тех, которые к тому времени уже были разрушены. В начале XIX века Чертежная при училище стала, пожалуй, первым в нашей стране хранилищем, где более или менее планомерно собирался доступный для учащихся графический материал по истории древнерусской архитектуры.

Таким образом, если теоретическое обучение в училище заключалось в изучении правил ордерной архитектуры, то практическая работа учеников способствовала формированию у них такого отношения к древнерусскому наследию, которое было, в общем-то, несвойственно для эпохи классицизма. Этим выпускники училища существенно отличались от выпускников петербургской Академии Художеств, которые в процессе обучения не имели таких контактов с древнерусским зодчеством. Существование в Москве большой группы архитекторов, «привыкших» в древнерусским архитектурным формам и умеющих с ними работать, сделало более лёгким и плавным произошедший во второй четверти XIX века переход от классицизма к многостилью эклектики.

Вторая глава. Московское Дворцовое архитектурное училище в 1831-1842 годах.

Второй период истории училища, связанный с именем известного зодчего МД.Быковского приходится на время, когда в русской архитектуре происходят серьёзные изменения, связанные с постепенным угасанием классицизма и становлением эклектики. Эти изменения отразились и на системе архитектурного образования, как в Москве, так и в петербургской Академии Художеств, сделав необходимыми значительные преобразования в этой сфере.

В Дворцовом училище Быковский при поддержке попечителя Д.М.Львова осуществил ряд реформ, превративших его в один из крупнейших архитектурных центров в России. Поскольку существовавшая в училище система обучения уже не соответствовала ни представлениям о необходимом для архитектора новой формации круге профессиональных качеств, ни объективным потребностям архитектурной практики того времени, Быковский и Львов стремились превратить училище в заведение равное Академии Художеств как по статусу, так и по уровню даваемого образования. Это проявилось в придании училищу ряда внешних признаков учебного заведения академического уровня - публикации ежегодных отчетов, проведения выставок учебных работ и пр. В 1831 году был принят новый устав училища, многие положения которого сходны с положениями устава Академии. Однако несомненно более важное значение имела ориентация па Академию Художеств в вопросах системы обучения и организации учебного процесса.

Основным методом анализа этого периода истории училища является сравнение происходивших там изменений с преобразованиями, осуществлявшимися в это же время в Академии Художеств. В Академии под руководством ее президента А.Н.Оленина в начале 1830-х годов был проведён ряд реформ, направленных на подготовку специалистов для работы в новых стилевых условиях. Эти реформы развивались в двух основных направлениях, первым из которых было преодоление стереотипов классицистического мышления и формирование у воспитанников нового профессионального мировоззрения, а вторым — приобретение ими практических навыков проектирования зданий с использованием форм различных исторических стилей, т.е. умения работать в условиях эклектики.

В 1831 году в Академии Художеств был введён курс «Теории изящного в живописи, ваянии и зодчестве», читавшийся В.И.Григоровичем. Его целью, по мысли Оленина, было развитие у воспитанников «правильного и чистого вкуса». И хотя этот курс так и не занял важное место в системе обучения, как к тому стремился Оленин, само его появление наглядно свидетельствует о том, что впервые формирование профессионального мировоззрения рассматривается как самостоятельная и достаточно важная часть обучения.

Быковский оказался более радикальным и последовательным в распространении новых эстетических взглядов. Введённый по его инициативе в 1833 году и читавшийся им самим курс «Теории архитектуры в эстетическом отношении» стал одним из важнейших в училище. Формой отчетности по этому курсу было сочинение-эссе на архитектурно-теоретическую тему, которое каждый ученик должен был написать одновременно с выполнением выпускного проекта. Таким образом, развитие у воспитанников училища нового мировоззрения казалось Быковскому столь же важным для будущих зодчих, как и наличие практических архитектурных навыков. Лучшие сочинения зачитывались на торжественных актах училища и затем публиковались, сыграв таким образом огромную роль в распространении эстетики романтизма. С подобными речами выступали и многие педагоги училища.

Как известно, с одной из первых речей, задавшей тон дальнейшей полемике в училище, выступил в 1834 году сам Быковский. Его речь «О неосновательности мнения, что Архитектура Греческая или Греко-римская может быть всеобщее...» была кратким конспективным изложением основных положений курса «Теории архитектуры в эстетическом отношении» и стала своеобразным манифестом архитектуры эпохи романтизма. Быковский отверг основополагающий принцип классицистической эстетики о том, что античность является эталоном прекрасного для всех последующих эпох, утверждая, что архитектура каждого народа и каждой эпохи самоценна. Современный зодчий должен

не копировать отдельные внешние формы, а попытаться понять «дух» древнего искусства. Использование тех или иных форм, заимствованных у других народов и эпох, оправдано лишь в том случае, если они будут найдены соответствующими современным требованиям. Именно это, как считал Быковский, является залогом создания подлинно оригинальной, национальной архитектуры.

В своих сочинениях воспитанники училища с позиций романтической эстетики анализируют широкий круг проблем как общетеоретического, так и историко-архитектурного характера. Для всех них характерно понимание важности знания истории мирового зодчества. Все авторы речей исключительно высоко оценивают античную архитектуру, однако основания для такой оценки принципиально иные, чем в эпоху классицизма. Теперь в ней отмечается самобытность, отсутствие копизма, соответствие облика здания его конструкции - все те качества, которые особенно ценились в эпоху романтизма. Архитектура средневековья, в первую очередь европейская готика, признается самобытной и соответствующей местным условиям, однако всё же не удовлетворяющей принципам "изящности". Некоторые авторы речей, не сумев преодолеть стереотипы негативного отношения к неклассическому архитектурному наследию, по-прежнему считали готику периодом упадка, не заслуживающим особого внимания.

Зодчество эпохи Возрождения, особенно раннего, оценивалось высоко, поскольку именно в эту эпоху, по мнению воспитанников училища, удалось осуществить удачную адаптацию античных архитектурных форм к современным условиям. Архитектура же последовавших за Возрождением столетий оценивалась негативно, как имеющая в своей основе «ложные теории» и основанная на копизме.

Анализ отдельных периодов истории мирового зодчества часто становился темой речей воспитанников училища. Среди них следует выделить речь А.Мартынова «Об архитектуре в России до XVIII столетия». Древнерусское зодчество представляется Мартынову конгломератом иностранных форм, «приспособленных» к местным условиям, а его история - чередой сменяющих друг друга внешних влияний. Эта речь — едва ли не первый пример более или менее чёткого формулирования «теории влияний», занявшей спустя некоторое время ведущее место в русской историко-архитектурной науке. Несмотря на это, древнерусская архитектура оценивается положительно, поскольку, по мнению Мартынова, заимствованные иностранные формы были удачно адаптированы к местным российским условиям.

Так в результате анализа различных периодов истории архитектуры у воспитанников училища сформировалось убеждение, что самобытное национальное зодчество вполне может быть «сконструировано» из заимствованных элементов. Важнейшей задачей архитектурного

творчества в этой связи становится их удачная адаптация к современным потребностям. Это убеждение во многом определило взгляды воспитанников училища на пути развития современной архитектуры. Этот путь - формирование национального зодчества. Например, Н.Дмитриев последовательно отстаивает тезис о зависимости развития архитектуры от местных природных, исторических и культурных условий. Говоря о том, какие конкретно формы наиболее подходят для этого, он утверждал, что адаптировать к российским условиям можно любые формы, в том числе и древнегреческие. Дмитриев полагал, что русская архитектура вполне может быть создана путём творческого переосмысления античного зодчества, причём оно подходит для этого больше, чем либо другое, поскольку в нём наиболее полно воплотились принципы «изящного». Возможность обращения к древнерусскому зодчеству с целью поиска там материала для генерирования современной российской архитектуры ни Дмитриевым, ни его коллегами в это время ещё не рассматривается.

Другим направлением реформ в Академии Художеств было развитие у воспитанников практических навыков проектирования в исторических стилях. В начале 1830-х годов Оленин предложил ввести в курс Теории архитектуры изучение, наряду с классическими ордерами, «главных частей» зодчества различных стилей и эпох — византийского, готического и пр. В 1834 году ученикам было разрешено выполнять учебные проекты в различных исторических стилях, по лишь после того, как они хорошо освоят ордерные формы. «Ассортимент» исторических стилей в учебных проектах был невелик и в основном ограничивался использованием русского стиля для культовых зданий, что в целом соответствовало положению дел в архитектурной практике того времени. Необходимо отметить, что преобладание ордерных форм в учебных проектах Академии вовсе не означало консервацию классицизма. Руководство Академии неоднократно указывало, что проекты с использованием таких форм должны быть адаптированы к российским национальным условиям. Стиль этих проектов - уже не классицизм, а эклектика, ориентированная на европейские стили Нового времени.

Большую роль в развитии академической системы этого периода сыграли «реставрации», выполнявшиеся заграничными пенсионерами на античном материале. В ходе этих работ, органично сочетавших в себе серьёзные научные исследования и художественное творчество, сложились универсальные методы работы с архитектурным наследием, применимые к материалу любой эпохи, и были выработаны приёмы, которые могли быть использованы при проектировании зданий в любом историческом стиле.

В отличие от Академии, в Дворцовом училище попыток ввести изучение «главных частей» различных архитектурных стилей не предпринималось; курс Теории архитектуры по-прежнему основывался на

освоении ордерных форм и в этом смысле не претерпел изменений со времён классицизма. Однако проектирование в исторических стилях в училище было развито сильнее, чем в Академии. Известно, что воспитанники Быковского выполняли проекты в готическом, английском, палестинском, венецианском и других «вкусах». Вместе с тем, большинство месячных проектов и, видимо, все выпускные выполнялись в «итальянском вкусе», т.е. были ориентированы на формы Возрождения.

Хотя ордерные формы доминировали в учебных проектах того времени, присутствующие в документах того времени стилевые характеристики проектов, в которых различаются греческий, римский, итальянский и пр. классические стили, показывает принципиально важное изменение отношения к ордеру. Теперь, в отличие от эпохи классицизма, он воспринимается не как раз и навсегда созданная идеальная схема, а как система, в разные периоды своего бытования приобретающая индивидуальные, характерные только для определённых эпохи и региона черты. Такой подход делает в принципе возможным использование ордера и для создания русской национальной архитектуры.

Поскольку для выполнения проектов в исторических стилях требовалось хорошее знание мирового зодчества, важное место в системе обучения стал занимать курс истории архитектуры. В Дворцовом училище этот предмет с начала 1830-х годов читал П.С.Максютин. Примерно в это же время он впервые в истории русского архитектурного образования стал читать лекции по истории древнерусской архитектуры. Материалом для этого курса послужили результаты проведённых самим Максютиным натурных обследований ряда памятников и архивных изысканий. Курс истории древнерусского зодчества занимал относительно небольшое место в системе обучения, однако его появление подготовило почву для активного развития русской историко-архитектурной науки, крупнейшим центром которой училище стало в середине XIX столетия

Наряду с курсом истории архитектуры, важнейшим источником сведений о мировом зодчестве стала библиотека училища. Быковский уделял большое внимание её комплектованию; закупка книг была одной из основных целей его заграничной поездки в 1838-1839 годах. Им было приобретено несколько десятков различных изданий, в том числе по средневековой, восточной и прочей «неклассической» архитектуре. Руководство училища поощряло самостоятельное знакомство воспитанников с фондом библиотеки.

Таким образом, можно утверждать, что, при ряде существенных отличий, существует очевидное сходство между процессами, происходившими в 1830-е годы в Академии Художеств и Дворцовом училище. Это сходство обусловлено как тем, что они были вызваны одними и теми же причинами, так и тем, что Быковский, видимо, был довольно хорошо знаком с реформаторскими идеями Оленина. Признавая

необходимость создания национальной архитектуры, Быковский, как и многие его современники, полагал, что материалом для неё может быть и классический ордер, необходимо лишь адаптировать его к современным условиям. Поэтому формирование у воспитанников «правильных» взглядов на архитектурные проблемы казалось ему более важным, чем наличие у них конкретных навыков проектирования в новой стилистике.

Третья глава. Московское Дворцовое архитектурное училище в 1842-1866 годах.

Третья глава диссертации посвящена времени, когда во главе училища стоял Ф.Ф.Рихтер - воспитанник петербургской Академии Художеств, приехавший в Москву в числе большой группы молодых петербургских зодчих для участия в строительстве Большого Кремлёвского дворца и храма Христа Спасителя по проектам К.А.Тона. Помимо столичных архитекторов, в этих строительных работах принимали участие и московские мастера, благодаря чему они стали полем активного взаимодействия и взаимовлияния московской и петербургской архитектурных школ. Этот процесс оказал заметное воздействие и на развитие архитектурного образования в Москве.

Сразу после своего назначения на пост директора Рихтер отменил большинство нововведений Быковского и провел в училище ряд реформ, направленных, прежде всего, на повышение уровня практической подготовки. Это было связано с тем, что Дворцовая контора, ведшая в то время активные строительные работы, нуждалась в большом количестве квалифицированных зодчих-практиков. По принятому в 1842 году уставу воспитанник после получения звания архитекторского помощника должен был не менее шести лет проработать в Дворцовой конторе или в тех ведомствах, куда его направит руководство училища, и лишь потом мог получить аттестат. Ведущими педагогами стали выпускники Академии Художеств, приехавшие в Москву для участия в вышеупомянутых стройках, - И.А.Резанцев и Ф.А.Клагес. Кроме того, в состав училищной Конференции были включены и московские зодчие, руководившие этими стройками, - ГХАГерасимов, ВАБакарев и Н.И.Чичагов. Всё это свидетельствует о стремлении нового руководства училища максимально адаптировать систему обучения к потребностям архитектурной практики.

Для анализа системы обучения времени Рихтера было использовано большое количество архивных источников, среди которых - программы курсов различных предметов, конспекты лекций и пр. Особое значение, по нашему мнению, имеет изучение состава училищной библиотеки, которая, как и при Быковском, играла важную роль в учебном процессе и которой уделено значительное внимание в этой главе диссертации. Книги, которых к моменту ликвидации училища насчитывалось почти 900, были не только источником знаний по истории зодчества и современной архитектуре, особенно иностранной. Они использовались в учебном проектировании,

оказывая огромное, а подчас определяющее влияние на стилистику учебных проектов. В училище выполнению любого, даже самого незначительного проекта обязательно предшествовало изучение множества иллюстрированных книг. Некоторые издания становились столь известными и распространёнными, что сфера их воздействия включала не только образование, но и архитектурную практику. Поэтому анализ наиболее часто использовавшейся зодчими литературы необходим при изучении истории архитектуры XIX века, когда количество подобных книг многократно увеличилось по сравнению с предыдущим столетием.

В эпоху романтизма, пожалуй, самыми популярными в России иностранными зодчими были представители немецкой школы, в первую очередь К.Ф.Шинкель и Л. фон Кленце. Альбомы проектов Шинкеля были очень распространены и применялись в качестве образцов как в Академии Художеств, так и в Дворцовом училище со времён Быковского. Он может считаться основоположником стилевого направления, условно называемого «неогрек», занявшего заметное место в русской архитектуре эпохи эклектики. Судя по всему, «неогрек» довольно часто использовался в учебных проектах при Быковском. В этой же стилистике выдержан, например, проект загородного дома ученика И.Боровковз (1845 год), относящийся уже ко времени Рихтера. В проектах более позднего времени ориентация на работы Шинкеля уже не отмечается.

Важным источником сведений о современном европейском зодчестве становились зарубежные периодические издания, например парижское «Общее обозрение архитектуры» С.Дали, снабжённое большим количеством иллюстраций. Достаточно широкое распространение получили также альбомы учебных работ воспитанников различных европейских учебных заведений, в частности парижской Школы изящных искусств и Королевской академии искусств в Мюнхене, в которых основные тенденции архитектуры того времени отражались в наиболее концентрированном виде.

Помимо книг о современном зодчестве, активно использовались в учебном процессе и издания по истории архитектуры. Среди них наибольшее распространение получили издания по итальянскому Ренессансу, в первую очередь труды французских зодчих ПШерсье и П.-Ф.-Л.Фонтена. Из всего обширного библиотечного фонда именно эти книги привлекали наибольшее внимание учеников. Известно, что Рихтер поощрял самостоятельное изучение воспитанниками именно изданий с изображениями «римских и вообще итальянских зданий». Поэтому почти все сохранившиеся копииные работы этого времени представляют собой копии изображений памятников итальянского Возрождения.

Это обстоятельство оказало определяющее воздействие на стилистику учебных проектов времени Рихтера. При выполнении большинства из них в качестве прототипов использовались памятники

Ренессанса, ориентация на которые в это время вытеснила «неогрек» Шинкеля. Так, проект загородного дома ученика П.Поступкова ориентирован на известные по изданиям Персье и Фонтена итальянские загородные виллы, проекты гимназий Н.Васильева и А.Адамовича - на флорентийские палаццо, проекты жилого дома Н.Антонова и выставки русских изделий С.Шестакова - на римские городские дома и т.д. Можно утверждать, что при проектировании жилых и общественных зданий в большинстве случаев применялся «итальянский стиль нового Рима» - направление эклектики, ориентированное на использование форм памятников Ренессанса и занявшее, пожалуй, основное место в архитектурной практике середины и второй половины XIX века.

Другим направлением, распространённым в учебном проектировании, стало направление, ориентировавшееся на русские национальные формы. Как и в архитектурной практике того времени, образцом для этого стилевого направления стали проекты церквей, выполненные в 1830-е - 1840-е годы К.А.Тоном, на которые должны были ориентироваться строители культовых зданий во всей России. Учебные проекты храмов воспитанники училища выполняли в подражание манере Тона. Однако уже в конце 1850-х годов в связи с изменениями представлений о русской национальной архитектуре предпринимались попытки изменить их стилистику. В этом отношении интересен проект собора Н.Чистосердова, в котором автор попытался обогатить тоновскую схему соборного храма обильным декором в стиле XVII века. К этому же времени относится обращение к формам византийского зодчества (в закавказском варианте) при проектировании культовых зданий.

Наряду с проектированием культовых зданий, ещё одной сферой применения национальных форм стали «увеселительные» постройки временного характера - театры, балаганы и пр. Это, условно говоря, фольклорное направление, восходящее к знаменитым сооружениям придворных деревень эпохи романтизма, получило мощный импульс после сооружения в середине 1850-х годов Погодинской избы по проекту выпускника Дворцового училища Н.В.Никитина. С этого времени воспитанники училища регулярно выполняли проекты в подобной стилистике, уделяя особое внимание созданию яркого, нарядного внешнего облика построек. Интересно, что примерно в это же время подобные проекты появились и в Академии Художеств. Такие проекты никогда не задавались в качестве выпускных, что свидетельствует о более низком статусе фольклорного направления по сравнению со стилистическим направлением, ориентированным на работы К.А.Тона.

Развитие национального стиля в архитектуре эпохи эклектики требовало от зодчих глубокого знания форм русского наследия. Такое знание было необходимо и в архитектурном образовании, поскольку к середине XIX столетия почти не было посвященных древнерусскому

зодчеству книг. Поэтому национальное направление эклектики теснейшим образом связано с возникновением и развитием историко-архитектурной науки. В середине XIX века Дворцовое училище оказалось в центре изучения древнерусского зодчества; с ним была связана деятельность всех крупных исследователей, работавших в Москве в это время.

Первым из них стал Ф.Х.Солнцев, который в 1830-е годы по распоряжению А.Н.Оленина занимался зарисовками «древностей» из Оружейной палаты и других хранилищ. Им было выполнено более 3000 рисунков. Спустя некоторое время Солнцев возглавил реставрацию Теремного дворца, оказавшись, таким образом, связанным с архитектурной деятельностью. Во время реставрационных работ, а также в ходе строительства Большого Кремлёвского дворца, в котором Солнцев также принимал участие, у него появилось большое количество помощников из числа воспитанников училища. Некоторые из них не только помогали Солнцеву в этих работах, но и по распоряжению руководства Дворцовой конторы обучались у него «рисованию с древностей». Зарисовывая «древности», в том числе и архитектурные памятники, Солнцев обращал наибольшее внимание на декоративные элементы, орнаменты и пр. Хотя он не был профессиональным зодчим, его работы наибольшее воздействие оказали именно на развитие архитектуры.

Много рисунков Солнцева вошло в книгу «Древности Российского государства», шестой том которой посвящен архитектуре. Текст к ней написал известный историк И.М.Снегирёв, который начал изучать древнерусское зодчество в 1830-е годы и занимался этим в тесном сотрудничестве со многими воспитанниками и педагогами Дворцового училища, в том числе с П.С.Максютиным. Наиболее тесным это сотрудничество стало в середине 1840-х годов, когда Снегирёв совместно с выпускником училища А.А.Мартыновым стал работать над изданием «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества». Творческий тандем Мартынова и Снегирёва, сложившийся в ходе работы над этим изданием, оказался весьма устойчивым; в течение последующих лет ими было совместно издано ещё несколько книг подобной тематики.

«Русская старина» включала выполненные архитекторскими помощниками Дворцового училища рисунки более ста памятников древнерусской архитектуры, сопровождающиеся пространными текстами Снегирёва, содержащими сведения общен исторического характера. При отборе памятников большую роль сыграла их географическая близость к Москве, т.к. Мартынов и его коллеги не имели возможностей для поездки в отдалённые регионы. Поэтому большую часть книги составляют московские постройки XVI-XVII веков; памятники, находящиеся за пределами Московской губернии, немногочисленны. Поскольку «Русская старина», издание которой имело большой общественный резонанс, оказала заметное влияние на представление о национальной русской

архитектуре, в том числе и в среде профессиональных архитекторов, именно московское зодчество, преимущественно XVII века, стало восприниматься как воплощение национальной самобытности в архитектуре. Эти представления оказали определяющее влияние на развитие русского стиля в архитектуре второй половины XIX столетия.

Если «Русская старина» была рассчитана на широкий круг, то другое издание, подготовленное воспитанниками Дворцового училища - «Памятники древнего русского зодчества», ориентировано в основном на профессиональных архитекторов. Работа над «Памятниками» началась вскоре после назначения Рихтера директором; под его руководством было выполнено более ста обмеров древних зданий, из которых в издание попала лишь малая часть. Целью этой книги должно было стать не просто знакомство общества с древнерусской архитектурой. Она изначально задумывалась как пособие, необходимое архитекторам для работы в русском стиле, а также как учебник для воспитанников архитектурных учебных заведений, т.е. должно было выполнять примерно такую же функцию, какую выполняли, например, альбомы Персье и Фонтена при проектировании в «итальянском вкусе». Основное внимание в книге уделено тем элементам древних зданий, в которых, по мнению Рихтера и его коллег, национальность проявилась с наибольшей полнотой - изразцовому декору, резным наличникам, порталам и пр. Декоративные детали в то время представляли наибольший интерес как для исследователей зодчества, так и для архитекторов, проектировавших в русском стиле. Большую часть текста для «Памятников» написал тогда ещё молодой историк И.Е.Забелин, который старался описать применённые при сооружении памятника строительные материалы и технологии, а также проанализировать происхождение различных элементов древних зданий.

Воспитанники Дворцового училища стремились не только собрать фактический материал о древнерусском зодчестве, но и разработать универсальные механизмы введения его элементов в современную архитектурную практику, иными словами - определить путь развития современной национальной архитектуры. В этом отношении чрезвычайно важной является статья Н.В.Дмитриева «О русских ордерах», в которой впервые была сформулирована концепция русского национального стиля.

Свою задачу Дмитрий видел в том, чтобы на основе анализа собранного в ходе работ Мартынова и Рихтера материала создать универсальную художественную систему, аналогичную античному ордеру, перевести, как он сам писал, ордерную систему на русский язык. Его теоретические построения основаны на убеждении, что существуют некие абсолютные законы изящного, наиболее полно проявившиеся в античной архитектуре. Эти законы применимы к любым формам, в том числе и к русским. В древнерусской архитектуре он выделяет детали,

аналогичные элементам классических ордоров. «Русский ордер» для Дмитриева - это в первую очередь декоративная система, его задача - «разнообразить гладкие стены». Именно декоративные элементы, по его мнению, являются носителями национальных признаков в зодчестве. Взгляды Дмитриева ярко показывают характерные для эпохи эклектики изменения отношения к декору, который теперь становится едва ли не основным стилеобразующим признаком.

Необходимо подчеркнуть, что статья «О русских ордерах» была не просто теоретическим трудом, а наброском будущего архитектурного учебника, который должен был дополнить традиционные учебники, основанные на изучении классических ордоров. Дмитриев хотел создать, так сказать, «русского Виньолу», который мог бы стать основой обучения будущих архитекторов навыкам проектирования в национальном стиле. В этом смысле работа Дмитриева, хотя она и не была закончена, чрезвычайно важна для истории русского архитектурного образования.

В период директорства Рихтера в русском зодчестве происходит важное изменение представлений о национальной архитектуре. На смену характерному для времени Быковского романтическому взгляду о «духе» народа приходит представление об определённом наборе деталей, преимущественно декоративных, воспроизведение которых, подчас буквальное, в современном здании и придаёт ему национальные черты. От современного архитектора теперь требовалось не понимание «духа» древних памятников, а хорошее знание их форм и умение с ними работать. Соответственно, претерпевает изменения и система архитектурного образования. Если Быковский основное внимание уделял формированию у воспитанников определённого мировоззрения, то при Рихтере упор делается на освоение ими формального арсенала древнерусского зодчества. Это проявилось как в сборе и публикации соответствующего графического материала, так и попытках создать условия, чтобы такое освоение было более лёгким. Хотя в учебном проектировании работы в национальном стиле занимали относительно небольшое место, навыки работы с русскими формами оказались востребованными выпускниками училища в их практической работе во второй половине XIX века.

В Заключении обобщены основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Московское Дворцовое архитектурное училище - важный этап истории московской архитектурной школы, включающий её развитие от архаичной системы обучения в рамках архитектурских команд до художественного учебного заведения академического типа, которым стало созданное на его основе Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Анализ истории Дворцового училища позволил составить достаточно полное представление об особенностях системы

архитектурного образования в Москве и о её связи с развитием русского зодчества в этот период.

Московская архитектурная школа этого времени имела ряд особенностей, отличающих её от петербургской. Среди наиболее существенными являются: унаследованные от XVIII века традиции тесной связи учебного процесса с архитектурной практикой, большое значение работ теоретического характера, сыгравших важную роль в распространении эстетических принципов романтизма и особое внимание к древнерусскому наследию, способствовавшее формированию национального стиля в русской архитектуре XIX века.

Фундаментом для училища послужили архитектурские школы XVIII века, где основой системы обучения было непосредственное участие воспитанников в различных строительных работах. Первоначально освоение практических навыков строительства преобладало над получением теоретических познаний, но затем система обучения стала развиваться в сторону увеличения роли теоретических дисциплин. Имешю повышение уровня теоретической подготовки стало основным вектором развития московской архитектурной школы в XVIII и в начале XIX столетия. Вместе с тем, развитие училища, особенно в первый период его существования, в большой степени определялось нуждами Дворцового ведомства, нуждавшегося в специалистах-практиках. Руководство учебного заведения стремилось найти баланс между ведомственными нуждами и требованиями качественного архитектурного образования, что во многом определило специфику принятой в училище системы обучения.

Характерной особенностью московской системы подготовки архитектурных кадров была двухступенчатость. Такая отсутствовавшая в академическом образовании ступень профессионального роста, как звание архитекторского помощника, обеспечивала активное участие училища в развитии русской архитектуры того времени. Эта особенность системы обучения сделала возможным участие воспитанников училища в крупнейших архитектурных и градостроительных мероприятиях, ставших для них школой профессионального мастерства и существенно повлиявших на их эстетические вкусы и стилевые пристрастия. Помощники, с одной стороны, продолжали обучение, повышая свой профессиональный уровень, а с другой - активно занимались архитектурной практикой, участвуя в развитии зодчества того времени.

Рост строительной активности в Москве в начале XIX века требовал большого количества квалифицированных кадров, подготовку которых прежняя система архитектурного образования обеспечить уже не могла. Это заставляло руководство училища не только реформировать и улучшать систему обучения в нём, но и задумываться о повышении статуса учебного заведения. На основании сравнения происходивших в

это время в Дворцовом училище и в петербургской Академии Художеств процессов был сделан вывод об их очевидном сходстве

Реформы в Дворцовом училище пришлось на время, когда в русской архитектуре происходила смена стилей, начавшаяся во второй четверти XIX века и сопровождавшаяся радикальным изменением представлений о том, какой должна быть современная архитектура и какими качествами должен обладать ее творец - современный зодчий. Изменение критериев архитектурного профессионализма сказалось и на системе архитектурного образования. Этот период — время интенсивных поисков новой системы подготовки архитектурных кадров, которая бы отвечала изменившимся запросам. Анализ преобразований в сфере архитектурного образования в это время позволил выделить в них два основных направления - формирование нового профессионального мировоззрения в соответствии с эстетическими принципами романтизма и развитие прикладных навыков, необходимых для работы в новых стилевых условиях.

Первое направление реформ - формирование новых эстетических принципов - проявилось, в частности, в такой своеобразной форме обучения, как сочинения-эссе на архитектурно-теоретическую тему. Анализ теоретического наследия Дворцового училища очень важен для понимания того, как формировались новые эстетические принципы в сфере архитектуры. Сочинения воспитанников учебного заведения показывают, как под влиянием идей романтизма менялись взгляды на архитектурное наследие, как складывались новые представления о природе художественного творчества, какой виделась новая, национальная архитектура. В методах формирования у учеников новых эстетических взглядов, что впервые становится одной из главных задач архитектурного образования, училище заметно отличалось от Академии Художеств.

Второе направление реформ - развитие у воспитанников навыков проектирования зданий в новом стиле - реализовывалось в Дворцовом училище примерно так же, как и в Академии. Оно заключалось в основном в освоении воспитанниками элементов различных исторических стилей, причём удельный вес того или иного стиля в учебном проектировании примерно соответствовал степени его распространения в архитектурной практике того времени.

Среди всех исторических стилей, которым необходимо было овладеть, особое место занимал национальный стиль. Поэтому в диссертации уделено большое внимание изучению и освоению древнерусского наследия в училище. В истории учебного заведения можно выделить три этапа, каждый из которых характеризуется особым отношением к древнему зодчеству. Первый этап приходится на начало XIX века - эпоху классицизма. В это время основной сферой практической деятельности воспитанников учебного заведения было участие в многочисленных ремонтах и перестройках находившихся в

ведении Кремлёвской Экспедиции древних зданий. Выполнение таких работ требовало от зодчих знания древнерусских архитектурных форм и умения с ними работать. Так ещё в первой четверти XIX века в училище сложились традиции внимательного и заинтересованного отношения к древнерусскому архитектурному наследию.

Хотя освоение неклассических архитектурных форм не входило в программу ещё полностью классицистического в то время теоретического обучения, однако появление в Москве большого количества архитекторов, умевших работать с древнерусским зодчеством, сделало более лёгким и плавным произошедший во второй трети столетия переход от классицизма к эклектике, а также создало благоприятные условия для реформ в училище. Второй этап в истории учебного заведения - время, когда под воздействием мировоззрения романтизма начинаются интенсивные поиски национальной архитектуры. Хотя доля учебных проектов в национальном стиле в это время была ещё очень невелика, однако в училище впервые в русском архитектурном образовании появляется курс истории древнерусского зодчества. Активное изучение древнерусского наследия создало фундамент для превращения Дворцового училища в середине XIX века в крупнейший центр историко-архитектурной науки.

Третий период изучения и освоения древнерусского наследия - эпоха эклектики. Теперь национальность начинает ассоциироваться с определённым набором деталей, воспроизведение которых в современной постройке и придает ей национальные черты. Задача архитектурного образования в этот период видится в том, чтобы ознакомить будущих зодчих с такими деталями. Поэтому именно архитектурные учебные заведения становятся центрами историко-архитектурной науки. Значение исследований, проведённых в это время в Дворцовом училище, выходит далеко за рамки истории этого учебного заведения. Подготовленные здесь издания, появления которых настоятельно требовала архитектурная практика, оказали огромное влияние на развитие национального стиля, и стали пособиями для архитекторов, работавших в этом направлении. Эти книги активно использовались на протяжении всего XIX столетия. На основе собранного в училище материала была предпринята и первая попытка создать, научную модель национального стиля, на которой могло бы строиться развитие современной русской архитектуры.

Московское Дворцовое архитектурное училище в первые две трети XIX века смогло стать вторым по значимости после Академии Художеств центром подготовки архитектурных кадров в России. За 65 лет своего существования оно ПОДГОТОВИЛО более 230 профессиональных архитекторов, которые работали не только в Москве, но и во многих других городах России, на протяжении всего XIX, а некоторые - даже начала XX века. Дворцовое училище оказало большое влияние на развитие русского зодчества также и активной деятельностью в сфере

архитектурно-теоретической мысли и историко-архитектурной науки. История этого учебного заведения - важная страница не только истории архитектурного образования, но и истории русской архитектуры в целом.

В Приложении приводятся списки всех учеников и выпускников Дворцового училища, краткие биографии его педагогов, а также таблицы с указанием места творческой деятельности большинства выпускников, каталог всех сохранившихся учебных работ и списки тем выпускных проектов и речей воспитанников.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Архитектурные школы Москвы. Сб. 2. Учителя и ученики. 1749—1918. М., 1999.80 С. (Участие в авторском коллективе).
2. Библиотека Московского Дворцового архитектурного училища в период директорства Ф.Ф.Рихтера // Забытый зодчий Ф.Ф.Рихтер. К 190-летию со дня рождения. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 117/ Отв. ред. И.Л.Комарова. М., 2000. С.31-33.
3. 250 лет московской архитектурной школы. Учебные работы и проекты. 1749-1999. М., 2000.263 С. (Участие в авторском коллективе).
4. Московское Дворцовое архитектурное училище // Архитектура и строительство Москвы. 2000. № 5. С.41-47. (В соавторстве).
5. Учителя московских зодчих // Архив наследия—2000. Сб. ст. МЛ, 2001.СЛ94-208.
6. Библиотека Московского Дворцового архитектурного училища // 250 лет московской архитектурной школы. Материалы научной конференции. М., 2002. С. 33-37.
7. Изучение древнерусского зодчества в Московском Дворцовом архитектурном училище // Архив наследия-2001. Сб. ст. М., 2002. С 135—164.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.
Подписано в печать 12.04.04
Тираж 100 экз. Усл. пл. 1,5
**Печать авторефератов (095) 730-47-74,
778-45-60 (сотовый)**

№ - 7057